

КЕРАМИКА РАННЕГО ПЕРИОДА КУЛЬТУРЫ ДЗЕМОН (по материалам памятника Оокубо)

© 2012 г. И.С. Жущиховская

*Институт истории, археологии и этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток (irina1zh@mail.ru)*

Ключевые слова: Японский архипелаг, неолит, ранний период культуры Дземон, памятник Оокубо, керамика, стиль Нижний Энто.

The paper considers the archaeological materials from Ookubo (northern Honshu island, Japanese archipelago). The site has materials from the Early and Middle periods of the Jomon culture. The paper focuses on the Early Jomon pottery collection, which comprises a series of 50 vessels. The vessels are attributed to Lower Ento ceramic style which is encountered in Tohoku (northern Honshu) and southern Hokkaido. Their technological, morphological and decorative features share some common traits with some other Jomon ceramic styles and at the same time show certain specifics of Lower Ento style.

Самой представительной и яркой категорией артефактов неолитической культуры Дземон Японского архипелага является, по общему мнению, керамическая посуда. Именно керамика с ее своеобразным веревочным декором привлекла внимание исследователей к памятникам этой культуры в конце 70-х годов XIX в. (Kobayashi, 2004. Р. 22–24). За более чем 100-летнюю историю археологических изысканий раскопаны сотни памятников, для большинства которых характерны массовость и хорошая сохранность керамических ансамблей. В Японии керамика Дземона – предмет специального изучения начиная с 30-х годов XX в. До настоящего времени классическими в этой области считаются труды С. Яmanouchi, в которых впервые был дан детальный анализ технологии нанесения веревочного орнамента, а также предложены временная и территориальная систематизации керамических комплексов по их стилистическим особенностям (Primitive Arts..., 1964; Kobayashi, 2004. Р. 24–27). Методика исследования и интерпретации, разработанная С. Яmanouchi, и сегодня определяет основные тенденции в изучении керамики Дземона японскими специалистами. Периодизация самой культуры строится в значительной мере с учетом динамических изменений в морфологии и декоре керамики. Выделяются шесть периодов, имеющих следующие датировки: изначальный (*Incipient*), 13 600–9200 гг. до н.э.; начальный (*Initial*), 9200–5300 гг. до н.э.; ранний (*Early*), 5300–3500 гг. до н.э.; средний (*Middle*), 3500–2500 гг. до н.э.; поздний (*Late*), 2500–1200 гг. до н.э.; и финальный (*Final*), 1200–900 гг. до н.э. Каждый период представлен

определенными керамическими стилями, число которых в настоящее время составляет около 70 (Habu, Hall, 1999; Kobayashi, 2004. Р. 5, 19–49).

Стиль – основной параметр локально-временной систематизации керамических комплексов культуры Дземон, однако разработанной концепции стиля в японской археологии не существует. Один из ведущих исследователей культуры Дземона Т. Кобаяси отмечает, что стиль характеризуется особыми, присущими ему “атмосферой”, “аурой”, “имиджем”. Исследователь видит аналогию в понимании стилей керамики Дземона и знаменитых школ средневекового японского гончарства – в обоих случаях можно говорить об узнаваемых внешних чертах, определяющих общее впечатление от керамических изделий (Kobayashi, 2004. Р. 27–34).

Ведущую роль в идентификации большинства стилей керамики Дземон играют особенности декора, которые показывают более высокую степень территориально-временного варьирования по сравнению с морфологическими особенностями. Это нашло отражение в названиях многих стилей. Такими, например, Дзеконмон (*Jokonmon*) – стиль керамики с прочерченным декором, распространенный в начальном периоде в ряде районов о. Хонсю; Каракусамон (*Karakusamon*) – стиль керамики с декором в виде арабески, известный в среднем периоде в районе Чубу на о. Хонсю; Фусен-амидземон (*Fusen-amijomon*) – стиль керамики с аппликативным сетчатым декором, характерный для финального периода в районах Чубу и Канто, и др. (Kobayashi, 2004. Р. 30, 31).

Между тем для некоторых стилей в качестве маркирующего критерия наряду с декором выступают и отдельные наиболее примечательные особенности формы сосудов. Примерами могут служить стиль Веревоочной Остродонной керамики, выделяемый для начального и первой половины раннего периодов на севере о. Хонсю и на юге о. Хоккайдо, стили Нижний Энто и Верхний Энто (энто в переводе с японского означает “труба”) в этих же районах в раннем и частично среднем периодах культуры Дземон. Однако в большинстве случаев для идентификации керамического стиля форма вторична по отношению к декору. Внутри многих стилей существуют градации по типам форм сосудов. Есть прецеденты, когда стиль определяется по ярким технологическим признакам, определяющим внешний вид изделий. Так, по материалам памятников о. Кюсю конца позднего и начала финального периодов Дземона выделен стиль Кокусеку макен (*Kokushoku taken*), обозначающий чернолощеную керамику (Kobayashi, 2004. P. 30, 31).

Следует заметить, что и в европейской археологической науке понятие “стиль” имеет достаточно широкие интерпретационные рамки. Это, в частности, подчеркивает Л. Клейн: «Архемы одного “стиля” (или одного вкуса, одной трактовки) объединены... сознательно или неосознанно предпочитающимися особенностями оформления, которые могли иметь семантический смысл, могли иметь художественное значение, а могли и не восприниматься такими. Стиль в понимании археолога... не вполне совпадает с искусствоведческим понятием стиля, будучи гораздо более широким и свободным» (1991. С. 161). Понятие “стиль” дифференцируется от понятия “тип”, которое имеет значительно более формализованный, строгий и узкий смысл. Стиль может включать в себя определенное число типов. Однако в отличие от “типа” понятие “стиль” слабо разработано в археологической науке и не столь часто и уверенно употребляется в конкретных исследованиях (Клейн, 1991. С. 161, 162, 384). Если исследователи все же оперируют этим понятием, то, как правило, определяют стиль керамики через свободное, нежесткое сочетание характеристик морфологии и декора (Armit, Finlayson, 1995).

Время существования большинства стилей керамики Дземон ограничивается рамками одного периода культуры – таковы, например, широко известные Каэн (*Kaen*), Атамадай (*Atamadai*), Кацусака (*Katsusaka*), выделенные для среднего периода в ряде районов о. Хонсю; стиль Собата (*Sobata*) раннего периода на о. Кюсю; стиль Камегаока (*Kamegaoka*) финального периода на севере о. Хонсю и юге Хоккайдо. История некоторых сти-

лей начинается в одном периоде, а заканчивается уже в следующем. Это упомянутый выше Кокусеку макен, также стиль Атака (*Ataka*), имевший распространение на о. Кюсю в среднем и начале позднего периодов, ряд других стилей (Kobayashi, 2004. P. 30, 31).

Знакомство с керамикой Дземона по зарубежным публикациям, в первую очередь японским, создает впечатление временного и территориального многообразия признаков, характеристик, черт, разобраться в котором зачастую непросто. Тем больший интерес представляет непосредственное исследование керамических коллекций дземонских памятников, детальная фиксация особенностей технологии, морфологии и декора изделий древних гончаров, сравнение полученных результатов с уже известными, опубликованными материалами и их интерпретациями. В статье изложены наблюдения и обобщения, сделанные автором в 2003 г. в процессе работы с коллекциями памятника Оокубо, хранящимися в фондах Национального музея японской истории в г. Сакура (префектура Чибо). Этот музей, известный в Японии под названием Рекихаку (*Rekihaku*), располагает обширным собранием керамики памятников культуры Дземон, раскопанных на о. Хоккайдо, Хонсю, Кюсю (The Ochiai Keisaku..., 2001).

Памятник Оокубо расположен на северо-востоке о. Хонсю, в префектуре Аомори, на берегу залива Муцу (Муцуван) (рис. 1). Раскопки на памятнике проводились еще в 20 – начале 30-х годов XX в., поэтому абсолютные датировки отсутствуют. В результате была получена обширная коллекция артефактов, основную часть которой составила керамика. Материалы относятся к раннему и среднему периодам Дземона, представляя соответственно керамические стили Нижний и Верхний Энто. Согласно принятой в японской археологии систематизации керамики, территория распространения данных стилей – северная часть района Тохоку (префектуры Аомори, Акита) и крайний юг о. Хоккайдо (Primitive Arts..., 1964; Kobayashi, 2004. P. 30, 31).

Многие сосуды из памятника Оокубо имеют прекрасную сохранность, некоторые изделия тщательно отреставрированы и позволяют получить полную информацию об их форме и декоре. Автором была исследована коллекция из 50 сосудов раннего и 58 сосудов среднего периодов культуры Дземон. Технологические особенности керамики выяснялись путем осмотра ее с помощью биноклярной лупы, проводились замеры морфологических параметров, фиксировались композиционные схемы декора. Отдельные результаты исследования керамики Оокубо, в частности особенности декора сосудов среднего периода Дземон, уже опубликова-

лись автором (Zhushchikhovskaya, 2007; Жущиховская, 2009).

Цель данной статьи – дать систематизированную характеристику комплекса сосудов только раннего периода с позиций технологии изготовления, морфологии и декоративного оформления.

Технология изготовления. Можно выделить несколько вариантов состава формовочной массы керамики, различных по своим компонентам. Наиболее простой – глина с примесью песка (№ А-14-1-14; А-14-1-15; А-14-1-16 и др.). Песок разнозернистый, количество его, по глазомерным подсчетам, варьирует примерно от 10 до 30%, распределение в формовочной массе неравномерное. Высока вероятность естественного происхождения песчаной примеси.

У серии сосудов формовочная масса состоит из глины с песком и включениями органического происхождения (№ А-14-3-3; А-14-1-24; А-14-3-5; А-14-3-8 и др.). Песок, как правило, разнозернистый, с довольно неравномерным распределением зерен. По глазомерным подсчетам, его количество может составлять от 10 до 20%, иногда более. Представляется весьма вероятным, что песчаная примесь изначально присутствовала в глине. Включения органики определяются по извилистым, очень тонким пустотам на поверхности и иногда в изломе стенок. Длина пустот варьирует от 5 до 10 мм. Надежно идентифицировать происхождение этих включений сложно. Так может выглядеть выгоревшая волокнистая органика животного происхождения – очень тонкая шерсть или птичий пух. Нельзя исключать и возможность растительного происхождения данных включений.

Формовочная масса ряда изделий помимо глины и песка содержит еще минеральные включения, внешне имеющие сходство с шамотной примесью. Это зерна округлого контура, размером от 1 до 3 мм, в основном с тонкой текстурой слагающего вещества, окрашенные более интенсивно, чем основной черепок. Количество их может составлять приблизительно от 10 до 25–30%. У некоторых сосудов (№ А-14-1-48; А-14-1-40; А-14-1-39; А-14-1-52, А-14-1-45) крупнозернистые однородные включения песка сочетаются с такими же крупными, до 5–6 мм, зернами вероятной шамотной примеси.

Наиболее сложный состав формовочной массы отмечен у нескольких сосудов: глина с примесью песчаных частиц, органическими включениями и вероятной шамотной примесью (№ А-14-3-13; А-14-1-56).

В целом, наиболее часто встречающиеся включения в глинистой основе формовочной массы –

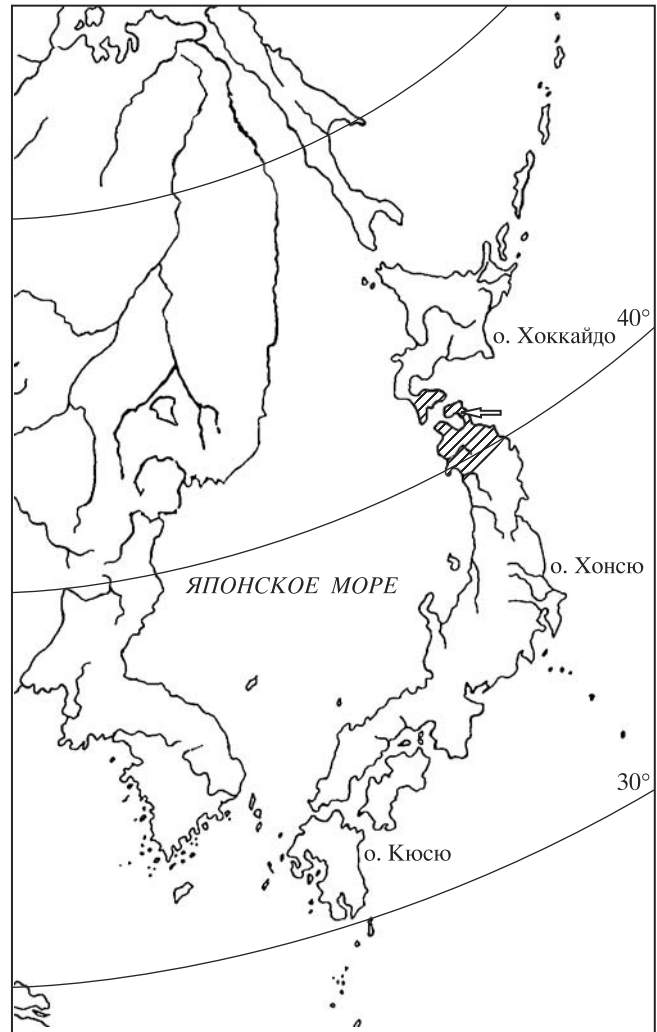

Рис. 1. Карта распространения керамики стиля Нижний Энтон (заштриховано) и расположения памятника Оокубо (отмечено стрелкой).

визуально видимые зерна песка и примесь волокнистой органики животного или растительного происхождения. Песчаные частицы, судя по их внешним признакам, во многих случаях могут быть естественной примесью в глине. Для нескольких сосудов можно предполагать искусственный характер крупнозернистого отсортированного песка. Точная идентификация органической примеси требует специальных исследований. Это же касается и минеральных включений, определяемых предположительно как шамот. Определение шамота в археологической керамике достаточно сложно и помимо обычного визуального наблюдения требует иных методов анализа. Нередко примесь шамота имеет много общих признаков с естественными аргиллитовыми включениями в глине (Бобринский, 1978. С. 106–108; Whitbread, 1989).

Способ формовки определяется как кольцевой налеп из жгутов. Исследовалась только поверхность сосудов, так как изломы у целых или реставрированных изделий практически были недоступны для наблюдения. У многих сосудов внутри отчетливо видны горизонтальные концентрические следы по линиям спаев жгутов. О том, что конструктивными элементами были именно жгуты, а не ленты, свидетельствует их незначительная ширина. Она составляет обычно от 1.5 до 3.5, иногда 4 см. В процессе формовки жгуты, вероятно, слегка уплощались. Количество жгутов варьирует в зависимости от высоты сосуда. Так, сосуд № А-14-1-16 высотой 35 см сформован из 12 жгутов. Сосуд № А-14-3-6 высотой 29.6 см сформован из 9 жгутов. Интересно, что в одном случае (№ А-14-3-21) конструктивными элементами, возможно, служили ленты или сильно уплощенные жгуты. Это можно предположить по расстоянию между линиями спаев внутри сосуда – 6–7 см. Толщина стенок сосудов составляет от 0.5 до 0.8 см, в единичных случаях – 0.4 и 0.9.

Формовка донной части, предположительно, велась на основе-лепешке. К ней по окружности встык присоединялся глиняный жгут или узкая лента, края которой слегка приподнимались и служили основой для наращивания стенок тулова. У многих сосудов на наружной стороне дна хорошо видна концентрическая граница соединения лепешки и жгута (ленты?). Серия сосудов имеет интересную особенность – отсутствует основа-лепешка, но стыковочный жгут (лента?) сохранился. По-видимому, лепешка и жгут (лента?) не всегда соединялись достаточно прочно.

Приемы обработки стенок после формовки были несложны. Внешняя поверхность замывалась жидкой глиной, подсушивалась, затем по ней наносился веревочный декор. На внутренней поверхности иногда отмечаются характерные борозды от заглаживания или выравнивания пучком травы или краем деревянной щепы (Zhushchikhovskaya, 2009). Многие сосуды внутри имеют следы заглаживания замытой и слегка подсушенной поверхности подушечками пальцев. Такая обработка позволяет получить гладкую поверхность с эффектом легкого лощения. Направления заглаживания – концентрическое, круговое в верхней части стенок, вертикальное – в средней и нижней частях стенок. Обработка внутренней поверхности могла быть тщательной – в этом случае следы спаев жгутов практически не заметны. Однако нередко обработка была довольно небрежной и не уничтожала этих следов.

Характерная особенность большинства сосудов – узкая концентрическая зона непосредственно над дном со следами подмазки глиной по еще пластич-

ной поверхности и последующего заглаживания или затирания. В ряде случаев можно заметить, что эта обработка происходила уже после нанесения орнамента, который в результате оказывался стертым у самого дна. Возможно, практическая цель этой операции – дополнительно укрепить придонный участок стенок.

Об особенностях обжига сосудов можно судить в основном по цвету поверхности. Для керамических изделий характерна блеклая буровато-желтая, бледно-желтая, бледно-оранжевая окраска поверхности. Эти характеристики указывают на то, что изделия, скорее всего, обжигались при температуре 600–700° С, что обычно соответствует костровому обжигу.

Интересная особенность, отмеченная для целой серии сосудов, – зональная двухцветность поверхности. Нижняя часть тулова имеет светлую окраску, верхняя – темную, грязно-серую, иногда почти черную. Граница между зонами находится примерно на половине высоты сосуда. Темный цвет – результат довольно интенсивного задымления, насыщения черепка мельчайшими частицами твердого углерода. Светлый цвет свидетельствует о воздействии окислительной воздушной среды.

Морфология керамики. Для характеристики морфологии сосудов приведем данные по их структуре, оформлению устья, размерным параметрам и пропорциям.

Структурная группа 1. С точки зрения структуры формы большинство изделий характеризуется отсутствием выделенной горловины, т.е. устье не имеет сколько-нибудь заметного отграничения от нижележащей части тулова. Диаметр устья является и максимальным диаметром сосуда. Стенки емкости постепенно суживаются от устья к дну (рис. 2А, Б; 3, 1, 3).

Структурная группа 2. Два сосуда (№ А-14-3-9 и А-14-1-22) имеют слабо выделенную низкую горловину цилиндрических очертаний. Отношение диаметра основания горловины к максимальному диаметру тулова – 0.9, т.е. степень сужения стенок очень незначительна (рис. 2В, 17, 19).

Структурная группа 3. У ряда сосудов (№ А-14-1-43; А-14-1-45; А-14-1-10; А-14-1-46; А-14-3-10; А-14-3-8; А-14-3-14) верхняя приустьевая часть имеет слегка воронковидные очертания и как бы насажена на тулово с почти прямыми стенками. Диаметр устья является максимальным диаметром сосуда. Его отношение к диаметру в месте сужения стенок составляет 1.1–1.2 (рис. 2В, 18, 20–23; 3, 2, 4).

Таблица 1. Размерные показатели сосудов нижнего горизонта Оокубо

Размерные показатели	Высота (см)			Диаметр <i>max</i> (см)			Диаметр дна (см)		
	10.8–23.5	25.2–35	36–46	9.5–9.8	14.8–18.5	20–28.5	5–9.5	10–13	13.5–16
Количество сосудов	11	27	13	2	12	37	10	21	20

Таблица 2. Индексы пропорций сосудов нижнего горизонта Оокубо

Индексы пропорций	Отношение высоты к диаметру <i>max</i>			Отношение диаметра <i>max</i> к диаметру дна			
	1–1.2	1.3–1.6	1.7–2.5	1.3–1.5	1.6–1.8	1.9–2.0	2.4–2.5
Количество сосудов	8	35	6	5	24	17	3

Отличительная особенность устьевой части ряда емкостей (15 шт.) – наличие вертикальных рельефных выступов на верхней кромке венчика (рис. 2Б, 16; В, 18, 20, 23). Количество выступов – четыре, расположены они симметрично по окружности устья. Очертания выступов различны: трапециевидные, треугольные, прямоугольные, дугообразные, асимметричные и др. Высота выступов – от 0.7 до 2.5 см. Какую роль выполняли они – функциональную или чисто декоративную? На наш взгляд, возможно совмещение этих функций, особенно для сосудов без горловины. Выступы, позволявшие фиксировать положение руки в зоне устья, делали более удобным различные манипуляции с керамической емкостью. Вместе с тем эта деталь придавала эстетическое своеобразие внешнему облику сосудов.

Размеры исследованных сосудов характеризуются тремя показателями: общей высотой, максимальным диаметром и диаметром дна (табл. 1). Высота сосудов с выступами определялась с учетом высоты последних.

Показатели пропорций (табл. 2) отражают доминирующую тенденцию заметного преобладания высоты над максимальным диаметром, что обуславливает удлинённые, вытянутые очертания сосудов. Отношение диаметра устья к диаметру дна также обнаруживает отчетливый стандарт, составляющий 1.6–2.0.

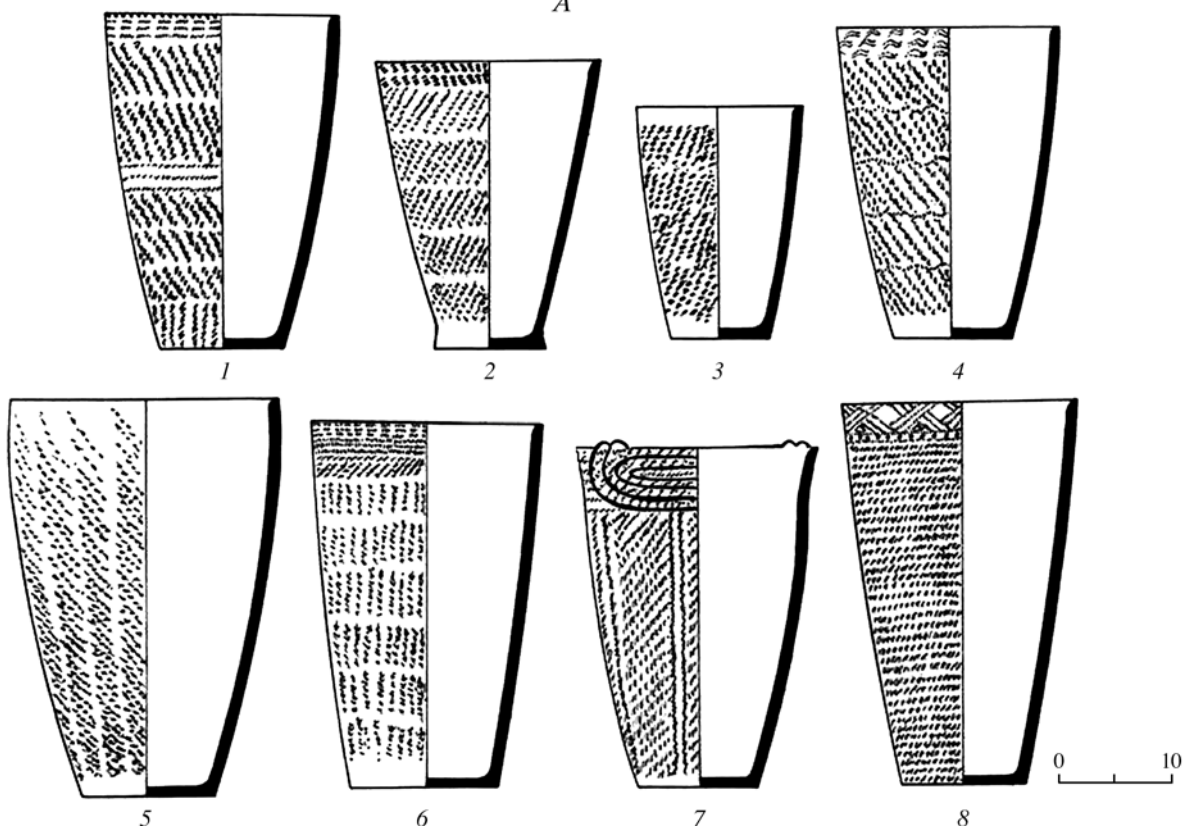
Декоративное оформление. Каждый сосуд из рассматриваемой коллекции имеет орнаментальный декор, занимающий всю или почти всю внешнюю поверхность стенок. У большинства изделий приустьевая зона образует орнаментальный

бордюр, элементы и мотивы которого отличны от орнаментации тулова. У двух сосудов (№ А-14-3-5; А-14-2-6) узкая зона вдоль устья оставлена чистой (рис. 2А, 3). У пяти сосудов орнамент приустьевой зоны до верхней кромки венчика продолжает орнаментацию тулова.

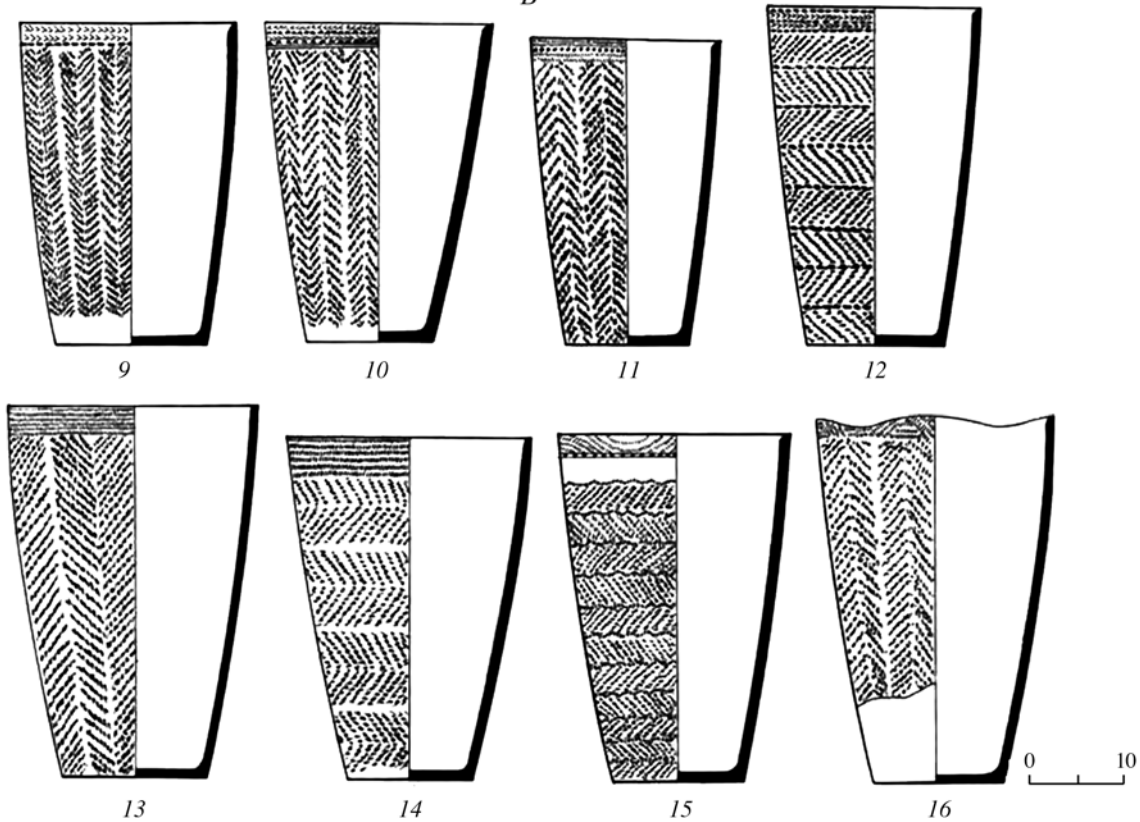
Основные технико-декоративные элементы орнамента – веревочные оттиски. Для орнаментации тулова использовался прием прокатывания по слегка подсохшей стенке сосуда штампов, изготовленных из скрученных веревочек либо из обмотанного веревочкой деревянного стерженька, а также штампов-узлов. Японскими исследователями установлены различные виды витя, скручивания и обмотки веревочных штампов, а также варианты направления их движения по стенке сосуда. Эти характеристики определяли особенности орнаментального рисунка в каждом конкретном случае (Primitive Arts..., 1964. P. 218–220; Ancient Japan, 1992. P. 69; Kobayashi, 2004. P. 24–26).

На керамике Оокубо раннего периода различаются несколько вариантов орнаментации тулова, выполненных прокатыванием как скрученного веревочного штампа, так и штампа-стерженька, обмотанного веревочкой. Эти варианты находят аналогии в эталонных экспериментальных образцах веревочного декора, опубликованных С. Ямаучи (Primitive Arts..., 1964. P. 218–220). Прием прокатывания штампа из скрученных веревочек выполнялось несколько вариантов орнамента. Первый, наиболее простой, вариант – оттиски веревки, чаще всего наклонные, сплошным полем покрывающие стенки тулова (рис. 2А, 3, 8; 3, 2). Длина оттисков – 5–8 см. Второй вариант – горизонтальные ряды наклонных либо почти вертикальных от-

А

Б

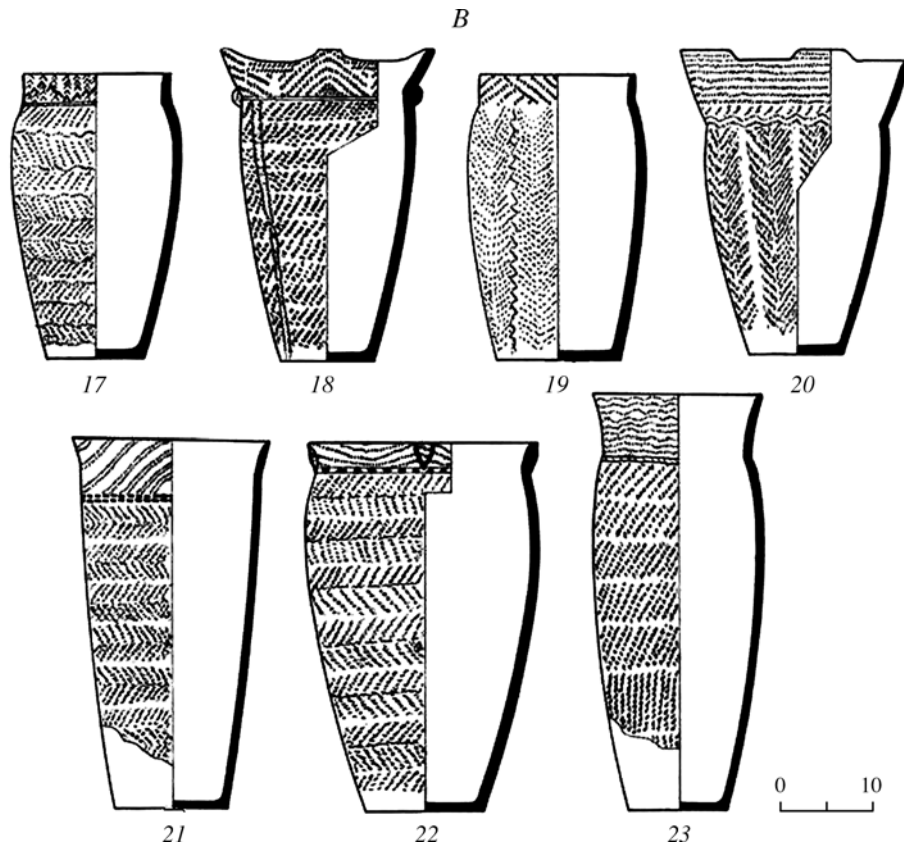

Рис. 2. Керамические сосуды стиля Нижний Энто из памятника Оокубо, префектура Аомори, о. Хонсю. Из фондов Национального музея японской истории.

тисков. Ряды разделяются узкими чистыми полями либо цепочками ямочных вдавлений, мелких элементов, нанесенных также веревочным штампом, иногда – горизонтальными отпечатками веревки, обмотанной вокруг тулова (рис. 2А, 1, 2, 4, 6, 7; 3, 1). Третий вариант – вертикальные ряды горизонтально или наклонно ориентированных оттисков, разделенные чистыми полями, – отмечен лишь в нескольких случаях (рис. 2А, 5). Четвертый вариант – “елочные” горизонтальные бордюры, сплошным полем покрывающие тулова (рис. 2Б, 12, 14, 15; В, 17, 21, 22). Горизонтальный “елочный” рисунок может быть получен в результате прокатывания особых разновидностей штампа из скрученных веревочек (Primitive Arts..., 1964. P. 219. Pl. 17–19).

Выразительную серию образуют 13 сосудов, тулова которых покрыты орнаментом из вертикальных “елочных” бордюров (рис. 2Б, 9–11, 13, 16; В, 19, 20; 3, 3). Орнамент такого рода получается в результате прокатывания по стенке сосуда некоторых разновидностей штампа-стерженька, обмотанного веревочкой (Primitive Arts..., 1964. P. 220. Pl. 25–29). В большинстве случаев “елочные” бордюры расположены вплотную один к другому, однако

иногда они разделяются вертикальными узкими чистыми зонами либо волнообразными вертикальными линиями, оставленными прокатыванием узелкового штампа. Отличительная особенность вертикального “елочного” орнамента – изящество и аккуратность оттисков. Это свидетельство того, что для обмотки стерженьков использовались тонкие, с мелким витьем веревочки. Только на одном сосуде (№ А-14-3-1) сплошные оттиски веревки зафиксированы на внутренней поверхности стенок.

Декор приустьевой зоны большинства сосудов представлен орнаментальными композициями бордюрного типа. У сосудов с невыделенной горловиной (структурная группа 1) ширина орнаментального бордюра вдоль устья варьирует от 1.5 до 7 см в зависимости от общей высоты изделия. У сосудов структурной группы 2 ширина орнаментального бордюра равна высоте горловины (рис. 2Б, 17, 19). У сосудов структурной группы 3 приустьевой орнаментальный бордюрок соответствует воронковидной верхней части (рис. 2Б, 18, 20–23; 3, 2, 4). В тех случаях, когда устье имеет вертикальные выступы, орнаментальный бордюрок захватывает и их поверхность (рис. 2Б, 18, 20; 3, 4).

Можно выделить не менее 10 видовых вариаций орнаментации приустьевого зоны в зависимости от составляющих элементов и их композиции. Отличительная особенность – декор в этой зоне почти во всех случаях выполнен при помощи веревочек или шнуров тонкого плетения, что создает изящный аккуратный рисунок. Основным техническим приемом декора служило тиснение, позволявшее получать четкие отпечатки веревки, обмотанной по окружности либо образующей плавные волнообразные линии, несложные геометрические фигуры. Возможно, в ряде случаев использовались специально сделанные для этой цели веревочные штампы или трафареты. Случай нанесения приустьевого орнамента приемом прокатывания единичны.

У многих сосудов орнаментальная композиция приустьевого зоны очень проста – это бордюр, образованный горизонтальными чередующимися или повторяющимися рядами оттисков обмотанной по окружности веревки, оттисков ямочных вдавлений или иных мелких элементов (рис. 2Б, 9–14; 3, 2, 3). Более выразительны композиции, в которых присутствуют геометрические мотивы и элементы – зигзаг (рис. 2Б, 17–19; 3, 4), ромб (рис. 2А, 8), сочетание прямой и наклонной линий (рис. 2Б, 16). Особую группу составляют орнаментальные композиции, в которых основным мотивом служит дугобразная или волнистая линия (рис. 2Б, 15; В, 21–23). В двух случаях (№ А-14-1-45; 1-14-1-65) декор приустьевого зоны состоит из аппликативных элементов – округлых в сечении жгутов, покрытых веревочными оттисками и образующих несложные криволинейные фигуры (рис. 2А, 7). У отдельных сосудов аппликативные детали – подтреугольные фигуры, шпешечки – дополняют орнамент, нанесенный веревочными оттисками (рис. 2Б, 18, 22).

В целом, в декорировании сосудов прослеживается явная тенденция разграничивать устье и основную часть тулова сосуда. В этом смысле орнамент выполняет структурообразующую роль, будучи связанным с формой емкости. Как мы отметили выше, лишь у нескольких сосудов декор приустьевого зоны является простым продолжением орнаментации тулова (рис. 2А, 5).

Ближайшие аналогии сосудам стиля Нижний Энто из Оокубо мы находим на других памятниках раннего периода Дземо на севере Тохоку. По данным фотокаталога С. Яманочи, изделия, почти идентичные по морфологии и декору сосудам Оокубо, известны из памятников на юго-востоке и северо-востоке префектуры Аомори, а также из некоторых памятников соседних префектур Акита и Ивате (Primitive Arts..., 1964. Pl. 28–35, 37). Среди опубликованных девяти сосудов шесть – без горло-

вины, один со слабо выделенной цилиндрической горловиной и два – с воронкообразной верхней частью. Изделия в основном крупные, высотой от 33 до 56 см, отношение высоты к максимальному диаметру составляет от 1.2 до 2, у большинства изделий – 1.4–1.7, отношение максимального диаметра к диаметру дна – от 1.8 до 2.4. Технологические приемы и композиционные принципы декора, нанесенного прокатыванием различных веревочных штампов, аналогичны тем характеристикам декора, которые отмечены нами для керамики Оокубо.

Далее попытаемся определить в общих чертах место керамического стиля Нижний Энто, представленного материалами Оокубо и некоторых других памятников, во времени и пространстве.

Район Тохоку, охватывающий северную часть о. Хонсю, интересен тем, что здесь выявлена серия археологических памятников с древнейшей керамикой. В частности, это стоянка Одай Ямамото I (*Odai Yamamoto I*) с самым ранним в Японии керамическим комплексом, имеющим калиброванную радиоуглеродную дату около 16 тыс. л.н., памятники изначального Дземо на: Чодзякубо, Камотаи, Хачазава и др. (Jomon Jidai Sosoki..., 1996; Archaeological..., 1999; Kaner, 2009).

В изначальный и начальный периоды Дземо на Тохоку и других районах о. Хонсю и на о. Кюсю идет становление технологических навыков, морфологических моделей и способов декора керамической посуды. Отметим две наиболее, на наш взгляд, важные особенности технологии изготовления глиняных емкостей в изначальном и начальном периодах. По данным исследований и публикаций керамических коллекций можно заключить, что доминировала тенденция использования в качестве формовочной массы природного сырья без специальных добавок и тщательной предварительной подготовки. В некоторых случаях формовочная масса содержала растительную волокнистую примесь (трава?), возможно, искусственного происхождения (Vandiver, 1991; Jomon Jidai Sosoki..., 1996. P. 63, 139, 141; Kaner, 2009). Способ формовки емкостей реконструируется исследователями как *slab construction*, т.е. лепка из небольших пластинок глины, соединяемых вместе (Vandiver, 1991. P. 85). Данный прием конструирования соответствует выделенному А.А. Бобринским еще в 1970-е годы “лоскутному налепу” (1978. С. 158, 159). Этот архаичный способ конструирования сосудов простейших форм существенно уступает по своим технологическим возможностям кольцевому налепу из жгутов или лент, распространившемуся в дземономском гончарстве позднее.

Рис. 3. Образцы керамических сосудов стиля Нижний Энто из памятника Оокубо, префектура Аомори, о. Хонсю (из фондов Национального музея японской истории), 1 – инв. номер А-14-1-39, высота 23.5 см; 2 – инв. номер А-14-1-42, высота 28.7 см; 3 – инв. номер А-14-1-25, высота 27.5 см; 4 – инв. номер А-14-1-46, высота 34.5 см.

Для морфологии сосудов изначального и начального периодов характерны различные вариации конического контура стенок в сочетании с заостренными и скругленными днищами. Плоскодонные емкости достаточно редки. Декорированы сосуды тисненым, прочерченным или рельефным орнаментом: различного вида оттисками, вдавлениями, прочесами, узкими изящными валиками, опоясывающими тулово или образующими несложный геометрический узор. Важно, что в начальный период получает развитие орнамент, нанесенный веревочными штампами (Aikens, 1995; Kobayashi, 2004. Р. 37–41). По мнению Т. Кобаяси, в древнейших гончарных изделиях, особенно относящихся к изначальному периоду, заметно влияние навыков изготовления емкостей из растительных материалов. Формы и нередко декор глиняных сосудов подражают очертаниям и рисунку поверхности плетеных корзин, сумок, мешков и др. (Kobayashi, 2004. Р. 34–37).

В ранний период происходят важные качественные изменения в сфере производства керамической посуды – на это указывают результаты нашего исследования материалов Оокубо. Во-первых, можно предположить, что в практику приготовления формовочных масс входят рецепты с искусственными добавками органического и минерального характера. Это согласуется с заключениями исследователей о довольно широком распространении в ранний период Дзедмона формовочных масс с растительной примесью (Nishida, 1987; Aikens, 1995). Во-вторых,

формовка сосудов производится исключительно приемом жгутового налета, который начиная с раннего периода становится одной из самых устойчивых технологических традиций гончарства культуры Дзедмон. В-третьих, в керамике стиля Нижний Энто абсолютно доминирует модель плоскодонной емкости. В других районах архипелага керамические комплексы раннего периода также показывают ведущую роль плоскодонных сосудов, хотя в отдельных случаях встречаются емкости с округлым или острым дном (Primitive Arts..., 1964; Aikens, 1995). В-четвертых, веревочный орнамент в его различных вариантах имеет, по сути, значение канона в гончарстве стиля Нижний Энто. Использование веревки для декоративного оформления сосудов – одна из наиболее характерных черт большинства керамических стилей раннего периода культуры Дзедмон. В последующие периоды веревочный декор претерпевает существенные трансформации, но в том или ином виде сохраняется до конца существования культуры. В частности, район Тохоку и юг о. Хоккайдо дают интересный пример того, как на протяжении нескольких тысячелетий веревочный декор устойчиво сохраняет свои позиции, хотя его конкретные формы специфичны для раннего, среднего, позднего и финального периодов (Primitive Arts..., 1964; Aikens, 1995; The Ochiai Keisaku..., 2001; Kobayashi, 2004. Р. 19–49). Выявленные изменения носят, как можно полагать, общекультурный характер и маркируют новую стадию в развитии гончарства Дзедмона.

Обратим внимание на ряд более частных особенностей, отмеченных на керамике Оокубо. Одна из них – вертикальные выступы над венчиком, характерные для серии сосудов. Прием оформления устья выступами появляется уже в гончарстве начального периода, продолжает развиваться в раннем периоде, достигает своего расцвета в среднем периоде и сохраняется (в ограниченном масштабе) в позднем и финальном периодах культуры Дземон. Этот признак не имеет какой-либо определенной локальной или стилистической привязки, показывает широкое территориальное распространение и, вероятно, наряду с веревочной орнаментацией может считаться одним из маркеров керамической традиции Дземон (Primitive Arts..., 1964; Ancient Japan, 1992. P. 69–75).

Другая особенность – орнаментальный декор, выполненный приемом аппликации. В керамическом комплексе Оокубо раннего периода этот декор, как мы видели, отмечен в единичных случаях. Прием аппликации представлен ограниченно и в декоре керамики памятников раннего периода в других районах о. Хонсю. Композиции в приустьевой зоне и на тулове, состоящие из жгутов, валиков, шишечек, “жемчужин”, имеют несложный рисунок, а манера их выполнения часто свидетельствует о невысоком уровне освоения этого декоративного приема (Primitive Arts..., 1964. Pl. 36, 38, 39, 45, 47, 53, 55). Вероятно, аппликативный декор на керамике раннего периода продолжает традицию украшения сосудов рельефными деталями (валиками, “жемчужинами”), существовавшую уже в изначальном и начальном периодах. Вместе с тем аппликативные композиции на керамике раннего периода в целом имеют более развитый вид, выраженную тенденцию к криволинейности и являются своего рода прологом к настоящему расцвету криволинейного аппликативного декора в среднем периоде Дземона. Такие стили среднего периода, как Кээн, Кэсори Е (*Kasori E*), Каракусамон, средний Дайги (*Daigi*) и другие, демонстрируют разнообразие композиционных решений и технологическую виртуозность аппликативного декора на керамических сосудах (Primitive Arts..., 1964. Pl. 67–158; Aikens, 1995; Kobayashi, 2004. P. 19–49). Стилль Верхний Энто, характерный для северной части Тохоку и юга о. Хоккайдо и представленный коллекцией сосудов из верхнего горизонта Оокубо, также показывает широкое использование аппликативного декора, часто имитирующего различные плетеные веревочные структуры: узлы, петли, сетки и т.п. (Zhushchikhovskaya, 2007; Жущиховская, 2009).

Отдельно остановимся на такой весьма любопытной черте керамики Оокубо, как зональная

двухцветность тулова. Это, бесспорно, результат воздействия процессов температурной обработки. Однако является ли такая окраска следствием первичного обжига сосудов или результатом использования емкостей для приготовления пищи? Это интересная проблема для специального исследования с применением метода экспериментального моделирования. В контексте же данной статьи следует отметить, что подобная двухцветность – светлый низ и темный верх – характерна для многих сосудов из коллекции верхнего горизонта Оокубо, т.е. для керамики стиля Верхний Энто. Также на цветных фотоиллюстрациях в ряде публикаций можно заметить характерную двухцветность сосудов из различных памятников раннего и среднего периодов (Primitive Arts..., 1964. Pl. VIII; Kobayashi, 2004. P. 43, 64, 67, 170). По-видимому, отмеченная особенность отражает какие-то общие для культуры Дземон в ее раннем и среднем периодах тенденции в технологии обжига керамических емкостей или в способах приготовления пищи в них.

В чем состоит специфика стиля Нижний Энто на фоне других известных керамических стилей раннего периода культуры Дземон, которых сегодня насчитывается около полутора десятков (Kobayashi, 2004. P. 30, 31)? Обстоятельный ответ на этот вопрос требует детального сравнительного анализа обширных археологических материалов, поэтому здесь мы ограничимся фиксацией только самых заметных отличий.

Яркий внешний признак керамики Нижнего Энто – форма сосудов. Достаточно устойчиво выдерживается стандарт вытянутой в высоту емкости с тенденцией к относительно небольшой разнице между максимальным диаметром, который чаще всего является диаметром устья, и диаметром дна. Именно эти пропорции определяют “трубообразный” вид сосудов и соответственно название самого стиля. Обращаясь к публикациям, можно отметить, что сосуды близких пропорций присутствуют в керамических комплексах некоторых других стилей раннего периода, например Мороисо (*Moroiso*), Китасиракава (*Kitashirakawa*) и др. Однако там они не доминируют и сочетаются с емкостями, имеющими иные морфологические черты: приземистое, округлое либо конических очертаний тулово, довольно высокую воронковидную горловину и др. (Primitive Arts..., 1964. Pl. 26–66. Tabl. 2, 1).

Вероятно, в определенной мере своеобразии стиля Нижний Энто обусловлено и декором сосудов, а именно особенностями нанесения веревочного орнамента. Обращает на себя внимание распространение на этой керамике вертикально-

го “елочного узора”, с большой тщательностью выполненного прокатыванием штампа-стержня, обмотанного веревочкой. В сочетании с удлинёнными по вертикали пропорциями посуды этот орнамент усиливает общую вытянутость сосудов. Знакомство с керамическими материалами других стилей раннего периода культуры Дземон оставляет впечатление, что этот орнамент был характерен именно для стиля Нижний Энто севера Тохоку (Primitive Arts..., 1964. Pl. 26–66. Tabl. 2, 1; Habu, Hall, 1999).

В целом, стиль Нижний Энто, представленный керамической коллекцией памятника Оокубо, соответствует определенному этапу развития традиций гончарства культуры Дземон. В данном стиле присутствуют важнейшие культурно значимые признаки, сближающие его с другими стилями керамики Дземон на протяжении начального–финального периодов. Вместе с тем можно говорить и об определенной локальной специфике гончарных изделий стиля Нижний Энто. Значительный интерес, на наш взгляд, представляет сравнительное исследование стилей Нижний Энто и Верхний Энто по материалам памятника Оокубо. Это позволит выявить достаточно детально характер временных изменений от раннего периода Дземон к среднему периоду в гончарстве севера Тохоку.

Автор выражает признательность за возможность работать с материалами памятника Оокубо директору музея Рекихаку проф. Масато Миячи, а также проф. Хироми Ситара, д-ру Масахиро Фукуда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бобринский А.А.* Гончарство Восточной Европы. Источники и методика изучения. М., 1978.
- Жуциховская И.С.* Символика веревки в японской культуре: к истокам традиции // Декоративно-прикладное искусство Восточной Азии: символика и культурные традиции. Владивосток, 2009.
- Клейн Л.С.* Археологическая типология. Л., 1991.
- Aikens C.M.* First in the World: The Jomon Pottery of Early Japan // The Emergence of Pottery: Technology and Innovation in Ancient Societies. Washington, D.C., 1995.
- Ancient Japan / Ed. R. Pearson. Washington, D.C., 1992.
- Archaeological Research on the Odai Yamamoto I Site / Eds Odai Yamamoto I Site Excavation Team. Tokyo, 1999.
- Armit I., Finlayson B.* Social Strategies and Economic Change: Pottery in Context // The Emergence of Pottery: Technology and Innovation in Ancient Societies. Washington, D.C., 1995.
- Habu J., Hall M.* Jomon Pottery Production in Central Japan // Asian Perspectives. 1999. V. 38. № 1.
- Jomon Jidai Sosoki: The Incipient Jomon. Yokohama, 1996.
- Kaner S.* Long-Term Innovation: The Appearance and Spread of Pottery in the Japanese Archipelago // Ceramics before Farming. L., 2009.
- Kobayashi T.* Jomon Reflections. Oxford, 2004.
- Nishida Y.* Fiber-tempered Pottery from the Makinouchi Site // Isaeki chosa kai hokoku: Reports of the Archaeological Center. V. 5. Nota, 1987.
- Primitive Arts of Japan. V. 1. Jomon Pottery / Ed. S. Yamanouchi. Tokyo, 1964.
- The Ochiai Keisaku Collection of Archaeological Objects // Illustrated Catalogue of National Museum of Japanese History. V. 1. Sakura, 2001.
- Vandiver P.B.* The Most Ancient Tradition of the Japanese Ceramics // Proceedings of the Intern. Symposium of Fine Ceramics, held in Arita, Saga prefecture, November 1991. Arita, 1991.
- Whitbread I.* The Characterization of Argillaceous Inclusions in Ceramic Thin Sections // Archaeometry. 1986. V. 28. № 1.
- Zhushchikhovskaya I.* Jomon pottery: cord-imitating decoration // Documenta Praehistorica. V. XXXIV. Ljubljana, 2007.
- Zhushchikhovskaya I.* Experimental Approach in Archaeological Ceramics Study (Russian Far East as a case of Study) // The Proceedings of Intern. Symposium on Ancient Ceramics'09. Shanghai; Beijing, 2009.